

Денискины ириски

Дети Крымска: маленькая история большой беды

Наталья Водянова |

С ДЕНИСКОЙ мы познакомились в одном из пунктов временного расселения. О том, что на него как-то повлияло наводнение в Крымске, я узнала из рассказов его родителей, а так на вид он ничем не отличался от любого другого единственного в семье ребенка: такой Малыш без Карлсона. В предыдущих нескольких подобных «убежищах», которые мне удалось обойти, я уже раздала порядочное количество игрушек и сладостей, привезенных мною с собой из Москвы, благо детей там было много. Я тогда еще слабо понимала, что конкретно я делаю в Крымске. Продолжать свою скромную роль меня подталкивало осознание того, что эти маленькие люди также потеряли все свое имущество и что это сейчас мало кого интересовало. Их мамы и папы тяжело работали, стараясь сохранить то малое, что еще можно было спасти, бегая по кабинетам и оформляя документы, да и все другие взрослые города Крымска были заняты куда более важными делами.

Контрастно, в здании детского сада номер 4, куда временно проживать определили Дениску и его маму с папой, стояла звенящая тишина. Из детей кроме него была только еще одна годовалая девочка, а остальные проживающие были глубоко преклонного возраста. Он сидел на кровати один в комнате, которая еще четыре дня назад, видимо, служила спортивным залом, окруженный казенными мячами и обручами. Я вошла, поздоровалась и предложила ему то, чем была богата: альбом для рисования, фломастеры, шарики и мыльные пузыри. Он вежливо меня поблагодарил, но указал на то, что он уже не маленький и мыльные пузыри лучше отдать кому-нибудь более подходящего возраста (у меня и правда тогда остались только какие-то совсем «детские» подарки). Тут кстати пришлось набор для оригами с красиво исполненными примерами складывания различных бумажных чудес.

Мы общались, но больше тишину заполняла я, задавая ему банальные вопросы первого знакомства: как тебя зовут, сколько тебе лет, есть ли у тебя сестры и братья и т. д. В ответ на вопрос «Чем ты тут занимаешься целый день один?» Денис показал мне старенький телефон Nokia и пояснил, что взял телефон поиграть у кого-то из взрослых. Я спросила, оглядывая зал: «А как же все эти мячи? Нехорошо целый день играть в одни электронные игры!» Получила ответ, кото-

рый меньше всего ожидала: «Мне их не разрешали брать». Я сконфуженно попыталась оправдаться за взрослых: «А, ну, конечно — это же был садик... Ну а теперь-то разрешают?» Видимо, было поздно. Мячи теперь Дениску интересовали мало. Он был сосредоточен на сохранении своей виртуальной жизни, бойко перескакивая через пропасти на экране телефона. Я села рядом и стала выдувать мыльные пузыри. Дениска улыбнулся. «А вы еще придете?» Я говорю: «Обязательно, и принесем тебе что-нибудь интереснее, чем мыльные пузыри!»

— Что ты обычно любишь делать? Любишь ли читать? Сейчас каникулы, у тебя много времени на чтение... хочешь, я тебе книжку хорошую принесу?..

— Ну, давай, — тоном совсем не восьмилетнего ребенка лениво ответил Дениска.

— Гарри Поттера будешь читать?

— Я уже все прочитал и фильмы пересмотрел, но могу еще раз.

— А чего бы тебе сейчас такого хотелось или, может быть, ты о чем-то мечтаешь?

— Я не знаю...

Я почувствовала себя очень глупо. Ну конечно, ребенок, который потерял ВСЕ, не может сейчас мечтать! Ему и хотеть сейчас — это огромное усилие. В родной постели мечтается лучше... Вспомнилась любимая фраза моей сестры-подростка Кристины: «Лампочку включи!»

Выручил мой друг Тимон: «А может, любишь машинки?»

Мальчишки друг друга хорошо понимают, и, договорившись о машинке с пультом управления, мы разошлись. Вернее, мы ушли, а он остался один, в тишине, на кровати в спортивном зале.

Кое-что о Дениске удалось узнать у его родителей, с которыми я познакомилась в следующий визит. К счастью, самым дорогим из того, что Дениска потерял, оказались велосипед и компьютер. По компьютеру, недавно подаренному родителями на день рождения, он особенно сокрушался, ведь там была установлена его любимая игра Crisis-2. Еще я узнала,

что Дениска стал страшно бояться воды и, встретив с папой на прогулке обычную лужу, у него началась истерика и его стало колотить. Поэтому мальчика старались не брать с собой, оставлять в его новом так называемом «доме». После потопа он сильно исхудал, мало ел и мало двигался. Мама вздыхала, что он даже от мороженого отказывается.

Я пыталась избегать разговоров о трагедии не только с Дениской, но и с его родителями. Мне казалось, что, помогая им конкретными делами: купив и доставив чайник, кастрюли, электрическую плиту, а также простой улыбкой и приятным общением, я могу быть более полезна, чем в очередной раз пропуская их через мясорубку происшедшего, обсуждая их трагедию. Вообще, родители Дениски оказались очень приятными людьми. Я сразу поняла, что это хорошая, крепкая семья. Дениска — поздний ребенок, он стал отдушиной, главным вложением и основной статьёй расхода семейного бюджета. Отсюда и но-